

Глава 93: Разве ты не собираешься что-то сказать, отец?

«Кроме того, моя дорогая младшая сестра, разве тебе не стыдно спать с парнем своей сестры? Тебе нравится быть в незаконных отношениях? Все мальчики в мире мертвы? Или ты не можешь контролировать себя и набрасываешься на любого парня, которого видишь?» - с издёвкой спросила Ли Сяолу.

«Ли Сяолу, не забывай, что Жоулань - твоя сестра! Как ты можешь говорить такое о своей сестре...» Юй Жуши стиснула зубы.

Ли Сяолу усмехнулась: «Если она может делать все это безо всякого стыда, тогда я не могу говорить так о ней, мама...»

Прикусив губы, Ли Жоулань стиснула зубы. Она не хотела этого терпеть, но из-за своего отца, ей пришлось терпеть оскорбления сестры. Падая на колени, она рыдала: «Старшая сестра, прости. Я... я не хотела спать с братом Юйфаном... я...»

Внезапно Ли Сяолу ахнула, прерывая крик Ли Жоулань: «Что!» Воскликнула она, идя к Чэнь Юйфаню. «Ты ублюдок! Как ты мог заставить мою маленькую сестру спать с тобой?» Ли Сяолу снова взревела и ударила Чэнь Юйфаня. Шлепок!

Чэнь Юйфань ещё не отошёл от шока из-за первого удара, как вдруг он почувствовал второй удар. Он снова почувствовал сильную жгучую боль на той же щеке. Сжимая челюсть, Чэнь Юйфань яростно уставился на нее. Как она посмела ударить его!

Никто, даже его родители никогда не поднимали на него руки. И у нее хватило смелости ударить его не один, а два раза. Едва сдерживая свой гнев, Чэнь Юйфань сжал кулак. Он ничего не сказал, потому, что присутствовали члены семьи Ли, иначе он бы захлебнулся в собственной крови.

«Я никогда не видела такого бесстыдного человека за всю свою жизнь. Как ты мог так поступить со мной, с Жоулань? Как ты мог заставить ее переспать с тобой? Тебе даже не стыдно стоять перед нами? Каков твой план? Переспать сначала Жоулань, а потом со мной ...» Ли Сяолу спросила.

На этот раз Ли Жоулань не могла молча реагировать на происходящее. Она знала, что ей нужно было вымалывать прощение и делать невинный взгляд, но эта сука Сяолу дважды ударила её мужчину и говорила про него всю эту мерзкую чепуху. Поднявшись, она встала между Ли Сяолу и Чэнь Юйфаном, прикрывая его.

«Старшая сестра ... - воскликнула она. - Ты все неправильно поняла. Он не заставлял меня ни в чем. Я ... мы ... Старшая сестра, я ...»

Ли Сяолу усмехнулась: «О! Значит, ты имеешь в виду, что с удовольствием спала с ним?»

Опустив голову, Ли Жоулань кивнула: «Старшая сестра, мне очень жаль. Это была ошибка, это в первый раз ...»

«Однократная ошибка?» - спросила Ли Сяолу. Чэнь Юйфань и Ли Жоулань кивнули. Ухмыляясь на них обоих, Ли Сяолу обернулась и посмотрела на своего так называемого отца: «Отец, в ресторане ты сказал, что, если Чэнь Юйфань когда-нибудь сделает мне больно, тогда ты будешь с ним разговаривать. Ты не собираешься что-то сказать, отец? Я жду

Ли Юбинь бушевал от гнева, глядя на свою избалованную дочь. Из-за нее его гениальный план был полностью испорчен. С того самого дня, когда он привел Ли Сяолу в свой дом, он работал над своим планом. Вся его тяжелая работа за более чем 23 года пошла на ветер, просто так. И вся заслуга его глупой дочери!

Глубоко вздохнув, он успокоился. Он знал, что злость не будет ему полезна в этой ситуации. Он должен был четко подумать, как справиться с этой ситуацией. Что он может сделать?

Несмотря на то, что он ненавидел Ли Сяолу за то, что она ударила и оскорбляла его драгоценную дочь, но он не мог показать этого на своём лице. Он также почувствовал, что сам хотел ударить по голове свою глупую дочь, потому что она разрушила его планы. Как отец, он имел право ударить свою дочь, а не Сяолу!

Но он был совершенно беспомощен. Он не мог встать на сторону Ли Жоулань, потому что, если бы он сделал это, он потерял бы Ли Сяолу. Он был в великой дилемме, когда Ли Сяолу задала ему этот вопрос.

В этот момент ему даже захотелось дать себе пощечину за то, что он дал Ли Сяолу это обещание. Идя к Чэнь Юйфаню, он закричал: «Как ты мог так поступить с моей дочерью? Разве ты не говорил, что любишь ее и хочешь на ней жениться? Тогда почему? Почему ты так поступил с ней?»

«Дядя, прости»

«Прости? Ты думаешь от твоего извинения разбитое сердце моей Сяолу излечится? Как ты мог так предать ее? Чэнь Юйфань. Я всегда думал, что ты хороший человек, но ты доказал, что я неправ!» - кричал Ли Юбинь.

Услышав слова Ли Юбина, Ли Ифэн хотел аплодировать. Какое отличное выступление! Если бы посторонний услышал бы Ли Юбина, они были бы очень тронут его игрой.

Отводя взгляд от них, он взглянул на свою старшую сестру. Он видел, как она прислонилась к столу скрестив руки на груди и смотрела на их выступление со скучающим выражением лица.

Ли Ифэн хотел громко рассмеяться, когда увидел, как она зевает.

Тем временем Ли Юбинь продолжал свой отеческий поступок и ругал Чэнь Юйфаня. Затем, взглянув на свою глупую дочь, он разочарованно вздохнул: «И, Жоулань, я не ожидал этого от тебя! Как ты могла поступить так со своей собственной сестрой?»

Ли Жоулань фальшиво зарыдала, опуская голову с виноватым выражением: «Я знаю, папа, я неправа. Я сделала то, чего не должна была делать. Я предала свою сестру, и мне очень жаль. Это была ошибка, папа. Мы были одурманены кем-то на благотворительном мероприятии, папа. Поверь мне, даже во сне я бы никогда не подумала сделать что-то подобное»

«Да, дядя, это была ошибка. Я признаю, то, что мы сделали, было неправильно, но это было под влиянием наркотиков. Если бы мы были в наших чувствах, то мы бы никогда не сделали что-то подобное. Я думал, что это была Ли Сяолу». Чэнь Юйфань объяснил и выразил свое лучшее выражение «я невиновен», указывая на Ли Жоулань.